

*Вениамин
Лагай*

Я БЫЛ СОБОЮ

* * *

Нет, дом я в жизни не построил
и дерево не посадил.
От строя отставал порою,
баклуши бил, с плеча рубил.

Жил между небом и землею,
взлетая вверх, срываясь вниз.
Хмелел, не ладил с головою,
то падал, то парил, то вис.

Прощаться не хотел с «застоем»
и был бессилен против лжи.
Последним я не стал героем.
Я был собою – значит, жил!

СТАНЦИИ ДЕТСТВА

Знаю, знаю, не сойти мне снова
в детстве, заплутавшем среди гор.
Канут камнем сопки Борового
в треснутое зеркало озер.

Здесь никто теперь меня не встретит,
лишь, тревожно шелестя листвою,
пронесется одиноко ветер
и кивнут березки головой.

Так внезапно ощущаешь осень,
как грозою сорванный листок.
И мелькнет закат в проеме сосен,
словно чей-то розовый платок.

* * *

Я думал, что когда-нибудь потом
клубок потерь случайных наверстаю.
Но люди забывали о былом,
и снег иной в ином апреле таял.
Я верил, наверстаю все потом.

А мудрый мир разумной жизнью жил
и отвергал наивные стремленья.
И кто-то приходил и уходил,
моим не согреваясь сожаленьем.
А мудрый мир обычной жизнью жил.

Я думал, что тогда постигнул суть,
врагам не веря и друзей теряя.
...А кто-то начинал свой долгий путь,
мои ошибки снова повторяя

* * *

Наверное, очень нелепо
узнать невзначай от кого-то,
что завтра кончается лето
скупой журавлиною нотой.

И будут дожди безучастно
бросаться в асфальт, словно в невод.
И солнце устанет качаться
на ключьях лохматого неба.

И листья помчатся послушно
гурьбой отшумевших событий.
И выйдет смотреть равнодушно
в сентябрь растревоженный житель,

как осень срывает рубашку
природы до таинства линий.
А я подарю Вам ромашку:
на рынке куплю за полтинник.

ПЕРВОЕ ПОНЯТИЕ О ПОЭЗИИ

Не спеши прописаться в том городе,
где рифмы затеряны гордые,
где нет ни мгновенья, ни вечности
и время – ничто в бесконечности.
Не стремись оказаться в том мире,
где слова – это стены в квартире,
А в квартире ни окон, ни мебели,
да и солнца в том городе не было...

Видно города нет бесполезнее,
чем тот призрачный город – Поэзия.

* * *

Я помню встречи давние,
они могли присниться,
как верные дневальные
к нам прилетали птицы.

Но дни остались днями,
мелькали те же лица.
И был бы я упрямей,
тогда б услышал птицу,

когда на миг, впервые
среди осенней скуки
вдруг грянули живые,
настойчивые звуки.

В них славилось мгновенье
и торжество полета!
А мы с завидной ленью
спешили на работу.

Еще не понимали,
что так уходят к звездам.
А птицы улетали.
И было поздно.
Поздно...

ДАРЬЯ

Пожалуй, зря, возможно зря
навстречу слякоти и ветру
идем.
И дикая Дарья
свои сверяет километры.

Свисают скалы кромкой крыш.
Ручей крадется незаметно.
Ночная птица, тронув тишь,
мелькнет стремительно кометой.

Укрывшись облаком густым,
здесь спят вершины до рассвета,
и в пасть пещеры вьется дым
строкой вечернего сюжета.

Палатки, словно корабли,
качнутся в волнах синих сопок –
и ждешь надежности земли,
плутая в нитках горных тропок.

...Пожалуй, зря, возможно, зря
нас в эти дебри гонит ветер,
но как забыть, что есть Дарья,
где мы доверчивы, как дети!?

СОНЕТ

Забыв неудачи в делах,
придумать тебя и простить
судьбу, что порвать не смогла
меж нами случайную нить.

Услышать тебя – не понять.
Понять – и уже не вернуть.
Но старый прокладывать путь
в сомнениях нового дня.

И ждать неизбежный ответ
в плену опрометчивых лет.
Припомнить нелепый пустяк,
поверить приметам любой,
И всем повторять не шутя,
что это совсем не любовь...

* * *

Мы встретимся с тобой
 в случайный день,
 в тот самый день, когда нам будет тужо.
 В престижной суете престижных дел
 не остановим взглядами друг друга.

В толпе слепой столкнемся и уйдем
 В пространства, оживленные другими.
 И понесут сомненья день за днем
 поток потерь, тобой невосполнимый.

Но вспомню через долгий перерыв
 ту встречу,
 как сбежавший соучастник,
 как будто от судьбы случайно скрыв
 однажды не случившееся счастье.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Был воздух шершавым и пресным,
 а звезды вдогонку бежали
 по ветру, по веткам, по рельсам -
 туда, где не ждали.

И облако плыло запиской,
 еловыми ветками смятой.
 Сарай, одноглазый и низкий,
 скрипел виновато.

И день в измерении новом
 вернул эти степи и горы.
 И наспех забытое слово
 пришло через годы.

И что же, и что же, и что же?
 Так было, так есть и так будет...
 И только дорога итожит
 потери и будни.

* * *

Новых тонов не прибуждет
 из акварели вчерашнего.
 Но не скупись – раскрашивай
 серую книгу будней.

Радужных нот не прибавишь ты
 из партитуры бед.
 Но не стучи на клавишах
 марши в плену побед.

Время – хмельной архитектор –
 буждет, глумясь, крушить
 главные этажи
 лучших твоих проектов.

Но сотвори из этого,
 как из осколков битв,
 путь к постижению метода
 на интервале «Быть».

* * *

Смолчать, лишь на миг,
 лишь на слово
 душе предоставить антракт,
 от истины злой и суровой
 уйти осторожно на шаг.

Слукавить в полвзгляда, в полжеста –
 и буждет незримой вина.
 И эта пустячная жертва
 окупится завтра сполна.

В безмолвной актерской осаде
 все роли порой хороши...
 Но что-то все жестче осадок
 на дне помелевшей души.

И все осторожнее мысли,
 и все изошренней слова,
 и принципы, как компромиссы,
 все чаще катает молва.

И грим удивительной масти
 разносит стремительно век –
 и вот полноправные маски
 иду т полноправно наверх.

Не так же – лишь тина густая
 опутает устье реки –
 болотной травой зарастают
 чистойшей воды родники?

* * *

И вновь твердишь,
 что нужно жить как все,
 чтоб не казаться белкой в колесе,
 и вечная земная карусель
 одною цепью сковывает всех.

А юности наивной виражи
 исчезнут, как в пустыне миражи,
 ведь люди, выйдя в новые миры,
 меняют часто правила игры,

чтоб в них не заподозрили волчат,
 как все, ликуют,
 и, как все, молчат,
 и в тупиках намеченной судьбы
 находят след проторенной тропы.

И если непонятливый чужак
 в толпе престижной
 свой поднимет флаг,
 мелькнув, как луч, как ранняя звезда,
 то от него шархнет толпа.

И лишь потом через прозренья век
 за ним другие устремятся вверх.
 Но ты твердишь,
 что лучше быть как все.
 ...А белка все несется в колесе.

* * *

Все вмиг потеряв,
 не простившись уйти
 в тот край, где удача и бездна,
 где горы и звезды, как вежи в пути,
 и ветер в порыве победном,

где дальней дороги скупая строка
 над линией горизонта.
 ...Так будет однажды, и может, пока
 судьбу искушать нерезонно?

И на виражах не гоняться за ней,
 и в роль уходя незаметно,
 остаться, приняв в терпеливости дней
 молвой предусмотренный метод.

И время пойдет.

И начнется игра,
 и в ней победишь ты, возможно,
 однажды приняв пьедестал за мираж,
 растаявший неосторожно.

И если вершина, как отблеск мечты,
 мелькнет сквозь сомнений сугробы,
 престижный покой поменяешь ли ты
 на шаг восхожденья суровый?

Но даже предав
 не свершившийся стих,
 поверь, в этом мире не поздно,
 все вмиг потерять и себя обрести
 в случайном мгновении звездном!

НОЧЬЮ

Диск лунный к луже подошел,
 упал – не выплыть на свободу.
 И звезды собрались ковшом,
 чтобы повычерпать всю воду.

ПАМЯТИ БРАТА

Что-то в жизни
 уже не вернуть никогда.
 Никогда не войти
 в чьи-то старые двери,
 лишь в усталой ночи
 вдруг погаснет звезда
 и продолжится счет
 безвозвратным потерям.

Что-то в жизни
 уже не сказать никогда,
 будет тесной казаться пустая квартира.
 И непрошенных дней роковая гряда
 разнесет злую весть
 по тревожному миру.

Уходить навсегда
 в неизвестность судьбы
 неизбежной тропюю, сухими степями.

Оставаться собой до последней черты,
оставляя друзьям свое имя и память.

Возвратить только миг,
отступить лишь на шаг –

И реке не сомкнуться

течением глубинным.

Но опасней маршрут, но сильнее душа
у последней черты,

у последней вершины.

ДЕНЬ СЕРДЦА

Но сердцу не дается выходной.

Вся наша жизнь для сердца –

только сутки.

Проснется в детстве с утренней зарей

и застучит оно восторгом чутким.

И как весною солнце топит лед,
растопит в полдень сердце

чью-то душу,

любовь мятежная в него войдет
и распорядок дня его нарушит.

Но быстро день проходит, и в былом
не повториться, скорости не сбавить.

Лишь вечером

вернется сердце в дом –

в воспоминанья

под названьем «память».

И старость к нам внезапно постучит,
и будет день,

пожалуй, слишком поздним.

О, сердце, отзовись тогда в ночи

не темнотою,

а мерцаньем звездным!

Лагай Вениамин Алексеевич родился в селе Еленовка Кокчетавской области в 1954 году. Окончил среднюю школу с золотой медалью, Карагандинский политехнический институт и аспирантуру по специальности «Автоматизация информационных систем». После окончания с отличием Карагандинского государственного университета работал по специальности «Правоведение» – юрист по судебным делам.

Лауреат премии Карагандинского комсомола в области литературы, лауреат российского поэтического конкурса «Белая акация», дипломант Карагандинского областного конкурса поэтов «Мұшайра», участник республиканского фестиваля творческой молодежи «Жігер», совещаний молодых писателей Казахстана. Стихи публиковались во всесоюзных и республиканских изданиях «Комсомольская правда», «Отечество», «Аргументы и факты», «Ленинская смена», «Юридическая газета», «Простор», «Шмель», в сборниках казахстанских поэтов «Говорит моя душа», «Но сердцу не дается выходной», «Ради жизни на земле», в 2013 году издан авторский сборник стихотворений «Я был собою».